

Сергей Шаповалов

Живущий Правдой

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.6
ББК 84(2)6
Ш24

Шаповалов С. А.

Живущий Правдой / Шаповалов С. А. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 345 с.

ISBN 978-5-532-96745-8

Эта книга является продолжением романа «Ликующий на небосклоне». Все те же герои, на этот раз отправляются в опасное путешествие, чтобы спасти Та-Кемет от вторжения хеттов. Преодолев все преграды, чудом уйдя от смерти, они возвращаются с победой.

ISBN 978-5-532-96745-8

© Шаповалов С. А., текст, 2014
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Предисловие	4
Глава первая	6
Глава вторая	31
Глава третья	48
Глава четвертая	64
Глава пятая	77
Глава шестая	89
Глава седьмая	105
Глава восьмая	118
Глава девятая	132
Глава десятая	147
Глава одиннадцатая	166
Глава двенадцатая	178
Глава тринадцатая	191
Глава четырнадцатая	197
Глава пятнадцатая	203
Глава шестнадцатая	226
Глава семнадцатая	242
Глава восемнадцатая	276
Глава девятнадцатая	288
Глава двадцатая	303
Глава двадцать первая	322
Глава двадцать вторая	336

Предисловие

Хоремхеб (древнеегипетское «Хор в праздновании»), египетский фараон, правил ок. 1334—1306 до н. э. Уроженец городка Хутни-сут в Среднем Египте, где был начальником городского жречества, являясь, по-видимому, местным правителем. Очевидно, выдвинулся на военном поприще ещё при Эхнатоне и Семнехкара. При Тутанхамоне и Эйе фактически управлял страной на посту главного военачальника, верховного управляющего царским хозяйством. После смерти Эйе стал царём при поддержке фиванского жречества, «призванный» к власти самим богом Амоном.

Стремясь окончательно ликвидировать следы религиозных преобразований Эхнатона, восстанавливал по всей стране запустевшие храмы, объявил незаконными своих предшественников на троне и прибавил годы их царствования к своим. Восстановил Фивы в правах столичного города и центра культа верховного бога Амона, однако остался со своим двором в Мемфисе. Как и его предшественники, чтобы сохранить независимость от столичной и номовой родовой знати и жречества, опирался на служилую знать.

При прямом участии Хоремхеба уже в конце правления Тутанхамона (ок. 1339 до н. э.) Египет вступил в войну с хеттами, своими главными соперниками на Ближнем Востоке, из-за владений в Южной Сирии, однако к 1337 до н. э., по-видимому, полностью утратил свои сиро-палестинские владения. Ок. 1330 до н. э. Хоремхеб, возобновив войну в Азии, дошёл до реки Евфрат, но вскоре был вынужден заключить договор с хеттским царём Мурсили II, по которому египетские владения фактически ограничивались Синаем (Газа в Южной Палестине была уже хеттской). Поход Хоремхеба в Нубию и снаряжённая им военно-торговая экспедиция в Пунт были более успешными. Ко времени Хоремхеба, вероятно, относится сооружение гипостильного зала в Карнаке и возведение в этом храмовом комплексе двух двойных пилонов. По-видимому, под сокращённым именем Мехи Хоремхеб упоминается в некоторых

*любовных новоегипетских стихотворениях как лирический герой,
благосклонности которого добивается каждая женщина.*

Глава первая

– Непобедимый! Спасайся! – полог шатра, хлопнув, отлетел в сторону.

Кто там так громко орёт? Хармхаб приподнял тяжёлую голову, но никак не мог прийти в себя. Набухшие веки отказывались разлипаться.

– Непобедимый! Скорее! – Его безжалостно тормошили за плечо.

Тошнота кислым комком подкатила к горлу. Вокруг темно. Колблющееся пламя масляного светильника еле разгоняло мрак.

Хармхаб, ничего не соображая, поднялся на ноги. Рука сама потянулась к мечу у изголовья. Прогоняя усилием воли, остатки сна, он тряхнул головой, чуть не свалился от боли в висках. Наконец глаза открылись. Перед ним стоял чезу¹ меши² Юга, Нахтимина, с перекошенным от ужаса лицом и пытался что-то ему объяснить.

– Спасайся, непобедимый! – продолжал кричать Нахтимин, тяжело дыша. – Нехсиу³ напали.

Земля качалась. Ноги не держали. Хармхаб напряг слух. Снаружи доносились крики, звон металла.

– Успокойся! – прикрикнул на него Хармхаб. – Шлем подай. Нахтимин бросился шарить вокруг походного ложа полководца. Через мгновение нашёл шлем из толстой кожи и подал его Хармхабу.

– Что произошло? Откуда взялись нехсиу? – Полководец не узнал своего голоса, до того он прозвучал хрипло и глухо.

– Как из-под земли выскочили. Налетели со всех сторон. Их много. – Нахтимин помог надеть сандалии. Хармхаб ещё не до конца вник в смысл его слов, но, да сознания уже доходило, что его отряд попал в беду. Нахтимин не будет зря паниковать. Он опытный воин, смелости ему не занимать.

¹ чезу – командира воинского подразделения чезета, численностью примерно в тысячу воинов.

² меша – крупное воинское соединение, дословно – толпа.

³ нехсиу – общее название древних племен, обитающих в древней Нубии

Военачальник, качаясь из стороны в сторону, вышел из шатра. Утро только подсветило серое небо и тёмные желтоватые скалы. Свежий ночной воздух ворвался в грудь. Голова закружилась. Хармхаб стукнул себя по лбу ладонью, стараясь очухаться. Но то, что он увидел, разом отрезвило его. Вокруг кипел бой. Метались люди. Чернокожие нехсиу и воины Кемет⁴ отчаянно рубились друг с другом. Пылали шатры. Повсюду окровавленные тела, крики, стоны.

Хармхаба подхватили под локти подоспевшие телохранители и поволокли куда-то в темноту, подальше от дерущихся. Наконец сознание прояснилось окончательно.

– Стоять! – Рывкнул Хармхаб и оттолкнул телохранителей. – Куда? Бежать? Я ещё никогда не убегал с поля боя.

Вокруг собралось человек десять крепких воинов. Все преданно заглядывали в глаза главнокомандующему, готовые безропотно выполнить любой приказ.

– Тебя убьют, – умолял его Нахтимин. – Уходи!

– Горнист есть? – Не обратил внимание на его нытье Хармхаб. Он оглядел воинов.

– Есть.

– Труби атаку. Всем – в строй. Нахтимин, – схватил он чезу за плечо. – Прикрывай меня щитом слева.

– Но, непобедимый.., – пытался образумить его чезу.

– Выполняй! – Гаркнул Хармхаб. Правая рука надёжно сжала гладкую костяную рукоять тяжёлого хеттского⁵ меча с прямым клиновидным лезвием из прочной кованой бронзы. Почувствовав тяжесть Когтя Хора⁶ в ладони, Хармхаб успокоился. В другую руку он взял секиру, одолжив ее у одного из телохранителей. – В бой! Бей! Бей! Амун! Бей! – От крика голова прояснилась. Кровь тёплыми толчками потекла по жилам. Руки налились силой.

⁴ Кемет или Та-Кемет – древнее название Египта. Дословно: черная земля.

⁵ хеттский меч – хетты, воинственный народ, обитающий в древней Анатолии (нынешняя центральная Турция), вечные враги Египта

⁶ Хор – бог в древнеегипетской мифологии, сын Исиды и Осириса.

Горн визгливо отыгрывал такт. Телохранители во главе с Хармхаба напористо вклинилась в дерущуюся толпу. Нехсиу, попавшие на их пути, тут же пали мёртвыми. Хармхаб безжалостно орудовал мечом, рубил секирой наотмашь. Нахтимин прикрывал его слева большим прямоугольным щитом. Заслышав знакомые звуки трубы, тут же с обоих флангов примыкали копьеносцы. В несколько мгновений обученные воины сплотились в шеренгу. Впереди плечом к плечу с Хармхабом рубились мечами и секирами лёгкие пехотинцы. Сзади выросла стена щитов и частокол копей.

– Не отступать! – хрипло орал Хармхаб. – Держать строй!

Он бесстрашно кидался вперед. Острие хеттского меча рвало плоть врагов. От удара секиры небольшие разукрашенные деревянные щиты нехсиу разлетались в щепки. Как только на Хармхаба насакивали два или три нехсиу, тут же с заднего ряда молниями вылетали копья, безжалостно разя противников. Нахтимин прикрывал полководца щитом, при этом отбиваясь бронзовой палицей. Вскоре великолепная шкура леопарда, обтягивающая щит, свисала лоскутьями. Вокруг стоны, крики. Повсюду запах крови и смерти.

Нехсиу сильные и отважные воины. Им нет равных в кинжальном бою. Они умело орудуют короткими копьями с каменными наконечниками. Но против дисциплинированного строя пехоты Кемет, дикари бессильны.

Нехсиу атаковали толпой, словно стремительный поток налетал на прочную плотину воинов Кемет. Поток клокотал, бурлил, но не мог преодолеть преграду. Обе стороны завязли в жестокой рубке. Так могло продолжаться долго. Никто не хотел уступать. Надо было что-то срочно предпринять.

– Веди! – крикнул Хармхаб Нахтимину. Сам просочился назад и бросился к загону с лошадьми. – Колесницу! – крикнул он подвернувшемуся конюху.

– Слушаюсь, Непобедимый! – воин кинулся выполнять приказ, но стрела тут же выбила ему глаз, и он замертво рухнул на землю.

Хармхаб в несколько прыжков оказался возле загона, где ржали испуганные лошади. Под ноги попался какой-то мальчишка лет

десяти. Чумазий, испуганный, с бритой головой, в одной набедренной повязке.

– Чего тут вертишься! – набросился на него Хармхаб. Мальчик весь сжался и дрожал от страха. – Подкати колесницу. – Он указал на распряжённую боевую повозку, которая стояла возле шатра полководца. Дышло уперлось в землю. Задок с узкой площадкой для лучника задрался кверху. Мальчишка таращил на него глаза, полные ужаса, но не двинулся с места. Он ничего не соображал от страха. Сын какого-нибудь командира. Обычно, мальчиков лет двенадцати – четырнадцать берут с собой в поход для постижения воинской науки. Они заботятся о лошадях, чистят оружие или выполняют какие-нибудь мелкие поручения. Это был совсем какой-то маленький, худой.

– Повозку подкати к загону! – Хармхаб так его потрянул за худенькие плечи, что голова чуть не слетела с тонкой шеи. Мальчишка немного пришёл в себя и кинулся выполнять приказ. Хармхаб осторожно вошёл в загон, уворачиваясь от копыт взбесившихся животных. Кони метались в узком загоне, вставали на дыбы – того и гляди зашибут. Среди обезумевших животных, он нашёл Хопса, своего любимого коня. Военачальник схватил его за гриву и попытался успокоить. Конь жалобно заржал, но, почуяв крепкую руку хозяина, присмирел.

Мальчишка, упираясь изо всех сил босыми ногами в землю, еле-еле подкатил колесницу. Хармхаб быстрыми умелыми движениями запряг Хопса. Повязал на широкую грудь коня кожаный фартук, защищающий от стрел.

– Держи! – кинул он вожжи мальчику. Снова ринулся в загон. Нашёл Хуфу и вцепился ему в шею. Молодой горячий конь грязно-рыжей масти пытался встать на дыбы, но Хармхаб не позволил. Жеребец недовольно ржал, пытался укусить военачальника. Не выйдет! Хармхаб железной хваткой держал его за шею.

– Тихо! Тихо! – старался он ласково успокоить коня. – Это я! Тихо! Наконец тот присмирел и позволил вывести себя из загона.

– Залезай! Будешь править, – приказал Хармхаб мальчишке, когда колесница была готова к бою.

– Я не умею, – пропищал мальчик.

– Некогда учиться, – гаркнул Хармхаб и приправил слова крепким шлепком по тощему задку мальчика. Тот, взвизгнув, запрыгнул в колесницу и вцепился руками в вожжи.

– Держи крепче. Правь туда, – он указал в самую гущу боя. – И голову не высовывай.

Хармхаб надёжно устроился на узкой площадке для стрелка, бросил себе под ноги меч бронзовую булаву и секиру на длинной рукояти. Сам взял в руки копьё. Кони рванулись с места. Колесница понеслась, издавая ужасный грохот. Вперед выступало дышло, на конце которого, расправив широкие крылья, парил бронзовый сокол.

Воины Кемет уверенно теснили врага. Щиты трещали под ударами. Нехсиу напирали, орудуя длинными кинжалами копьями с каменными наконечниками. Тяжёлые дубины с привязанными булыжниками обрушивались на головы воинов Кемет.

– Разойдись! Разойдись! – Дико заорал Хармхаб.

Строй щитоносцев разомкнулся. Колесница влетела в сечу, сшибая попавших на пути дикарей. Истошные вопли раздавались из-под колёс. Бронзовый сокол ломал ребра, дробил черепа. Хармхаб проткнул копьём мягкое тело здорового нехсиу. Тот готов был обрушить дубину на голову Хопса. Древко громко треснуло. Хармхаб чуть не выпал из колесницы, но, все же успел схватиться за поручень. Колесница, словно ножом прорезала толпу чернокожих дикарей, оставляя за собой борозду из павших тел. Как только повозка вырвалась на простор, Хармхаб хлопнул ладонью по костлявому плечу мальчишки.

– Поворачивай! Поворачивай! Тяни вожжи слева на себя.

Мальчишка неумело резко дёрнул вожжи. Колесница накренилась, совершая крутой разворот. Правое колесо с точёными спицами зависло в воздухе. Но Хармхаб удержался и, балансируя телом, заставил вновь колесо коснуться земли.

Кони храпели. Повозка летела вновь в толпу нехсиу. Хармхаб схватил секиру. Он ловко вращал над собой тяжёлое оружие и обру-